

УДК 159.9

¹Е.Ю. Елисева, ²Ю.А. Елисеев

¹ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», г. Москва, email: Eliskati2008@mail.ru

²Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (ННГУ), г. Нижний Новгород, email: elis1204@bk.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ САМОЗАНЯТОСТИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, эмоциональное состояние граждан, самостоятельная занятость в пандемию, трудоустройство.

В рамках данной статьи автором рассматривается такое явление, как самостоятельная занятость населения в разрезе её развития в период пандемии, а также тесной взаимосвязи с социально-психологическими аспектами жизнедеятельности. Цель данного исследования заключается в проведении комплексного теоретического анализа социально-психологических аспектов самозанятости граждан в период влияния пандемии COVID-19. Для достижения поставленной цели были задействованы методы анализа и синтеза литературных источников; кроме того, особенно важными выступили эмпирические методы – сравнение, обобщение, абстрагирование, наблюдение и ряд других. Результаты проведенного анализа позволяют отметить, что социально-психологические аспекты самозанятости населения вызваны резким изменением традиционного жизненного уклада, возникшего в период коронавирусной инфекции. Так, влияние социальных, экономических, психологических, эпидемиологических, а также ряда других факторов, привело к снижению эмоционального состояния населения – возникла неуверенность в будущем, сопровождающаяся возросшим уровнем тревожности, раздражительности и неопределенности. Одним из способов частичного нивелирования данных факторов стало такое явление, как самостоятельная занятость.

¹E.Yu. Eliseeva, ²Yu.A. Eliseev

¹Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “National Research Moscow State University of Civil Engineering”, Moscow, email: Eliskati2008@mail.ru

²Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky» (NNGU), Nizhny Novgorod, email: elis1204@bk.ru

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF SELF-EMPLOYMENT DURING THE PANDEMIC

Keywords: pandemic, COVID-19, emotional state of citizens, self-employment in a pandemic, employment.

In this article, the author considers such a phenomenon as self-employment of the population in the context of its development during a pandemic, as well as a close relationship with the socio-psychological aspects of life. The purpose of this study is to conduct a comprehensive theoretical analysis of the socio-psychological aspects of self-employment of citizens during the period of influence of the COVID-19 pandemic. To achieve this goal, methods of analysis and synthesis of literary sources were used; in addition, empirical methods were especially important – comparison, generalization, abstraction, observation, and a number of others. The results of the analysis allow us to note that the socio-psychological aspects of self-employment of the population are caused by a sharp change in the traditional way of life that arose during the period of coronavirus infection. Thus, the influence of social, economic, psychological, epidemiological, as well as a number of other factors, led to a decrease in the emotional state of the population – there was uncertainty about the future, accompanied by an increased level of anxiety, irritability and uncertainty. One of the ways to partially level these factors was the phenomenon of self-employment.

Период пандемии стал для многих граждан довольно сложным испытанием – временная потеря работы, беспокойство за собственное здоровье, трудное экономическое положение, а также прочие моменты, влияющие на психоло-

гическое состояние личности, привели к возникновению новых мнений и иных точек зрения людей на собственные привычные уклады и ценности жизни. Многие личности из-за высокого уровня стресса, а также неустойчивого фи-

нансового положения, были вынуждены ориентироваться на дополнительные виды деятельности (помимо основной работы). Кроме того, из-за удаленной работы, социального дистанцирования и влияния ряда факторов, определенные прослойки населения также стали испытывать ряд трудностей, в первую очередь связанных с влиянием новых условий на их психологические состояния. В современных реалиях возрастают риски, связанные с потерей здоровья – в частности, это диктуется влиянием коронавирусной инфекции на здоровье человека, а также смертельной опасностью данного вируса. Так, из-за влияния всех вышеизложенных факторов, население разделилось на несколько категорий – одни стали полностью отрицать существование опасностей и угроз, вторые, наоборот, излишне огородили себя от опасностей, а третьи, не изменили свой образ жизни. Конечно же, данное деление является условным, и отражает лишь малую часть настроений населения, однако, этого становится достаточно для того, чтобы подчеркнуть факт резкой смены общественных настроений и сопутствующего изменения их психологического состояния.

Стоит отметить, что в рамках данной статьи автором предполагается изучение такого явления, как самостоятельная занятость населения, с точки зрения её взаимосвязи с социальными и психологическими аспектами изменения современных условий жизнедеятельности человека. Актуальность темы также подчеркивается фактом того, что именно самозанятость стала для населения «островком безопасности», обеспечивающим возможность сохранения части доходов, построения новых социальных связей и продолжения собственной деятельности. Причем положительные эффекты данного явления изучены недостаточно, а приведенные исследования имеют довольно разрозненный характер, что формирует ряд определенных проблем, связанных с невозможностью построения закономерностей и принципов человеческого поведения в условиях тесной интеграции социально-психологических аспектов и нарастания напряженности населения.

Таким образом, формулировка цели статьи – произвести комплексный теоретико-исследовательский анализ социально-психологических аспектов самозанятости в период пандемии.

Объекты и методы исследования

В качестве центрального объекта исследования выступает самозанятость населения, а именно социально-психологические аспекты данного явления – причины его формирования в разрезе ряда факторов. Достижение цели исследования предполагает использование методов анализа и синтеза литературных источников; кроме того, особое место в структуре методологии занимают эмпирические методы – наблюдение, сравнение, абстрагирование, обобщение и ряд других.

Результаты и их обсуждение

Как отмечалось ранее, многие граждане имеют различное отношение к сформировавшейся в течение последних лет ситуации – в частности, вопросы пандемии в различной степени повлияли на текущее социальное и психологическое состояние граждан. Многие как отечественные, так и зарубежные исследователи довольно подробно проводили анализ текущего настроения населения в целом и в разрезе группового распределения. Так, например, в работе Ю.Е. Шматовой отмечается, что пандемия имеет ряд негативных последствий, связанных с психологическим и социальным состоянием населения – это высокий уровень социального дистанцирования (который усугубляется резким изменением традиционного жизненного уклада), чувство бессилия человека перед глобальной проблемой, протестность настроений, а также прочие факторы, которые усиливаются за счет негативного влияния некоторых институтов (например, СМИ). Причем важно понимать, что совокупное сочетание данных влияний приводит к негативным последствиям в области психического здоровья – отмечается повышение, например, нервно-психических синдромов для отдельных групп, количества повторных заболеваний людей, находящихся в группе риска и так далее [1]. О.Б. Михайлова и Е.С. Фаренникова произвели исследо-

вание психологического самочувствия сотрудников МЧС и педагогов – его результаты подчеркивают более высокий уровень стрессоустойчивости сотрудников МЧС. У них преобладают высокие показатели самочувствия, активности, а также настроения; в тоже время, они испытывают трудности, связанные с истощением энергетических ресурсов. Результаты исследования психологического состояния школьных педагогов отражают более низкие показатели самочувствия, что приводит к нарушениям сна, снижению работоспособности, наличию тревоги, страхов и так далее [2]. Говоря про другие группы, также можно отметить различную степень проявления данных влияний, однако, подчеркивая общие состояния, можно выделить именно апатичность, неопределенность, неуверенность в завтрашнем дне, пессимистичность, а как следствие, сложность адаптации к резко изменившимся условиям [3-5]. Кроме того, все последствия также сопровождались ухудшением материального положения большей части населения – об этом свидетельствуют возросшие показатели безработицы, снижение реальной заработной платы, переход на удаленную работу или неопределенный по времени отпуск. Коронавирусная инфекция привела также и к ряду изменений в области потребительского поведения – это является следствием интеграции вышеизложенных аспектов, а именно сочетания влияния социально-психологических факторов и материального положения населения. В таких условиях многие граждане были склонны к иррациональному тревожному потреблению, связанному с паническими попытками приобретения как можно большего числа продовольственных запасов. Как отмечают А.Б. Амангелдиева и А.К. Залазаева, многие из-за непонимания ситуации стали скупать недорогие продовольственные товары; кроме того, авторы исследования отмечают рост значимости торговли товарами посредством сети интернет, в том числе и в продуктовой сфере [6].

Таким образом, краткий анализ общего состояния населения в период пандемии позволяет отметить ряд негативных тенденций; в частности, общее эмоциональное настроение людей пада-

ло, что сопровождалось влиянием целой совокупности факторов – от материально-экономических до социально-психологических. Все это стало поводом для изменения общественного мнения в части собственного отношения к привычной жизни; многие люди, как отмечают авторы вышеприведенных и других работ, не были готовы к кардинальным изменениям, что для отдельных групп населения особенно сильно отразилось на качестве их привычной жизни.

Вместе с тем, в данных условиях, происходящие преобразования стали поводом последующих социальных изменений – с ходом пандемии, отношение населения к COVID-19 изменялось; основная масса населения была склонна к мнениям о том, что вирус является общемировым заговором, преследующим различные цели. С течением времени влияние эпидемии с одной стороны привело к частичному осознанию полной ситуации, а также некоторой адаптации населения к текущим условиям. По социальным фронтам, непосредственно связанным с коронавирусной инфекцией, можно выделить несколько основных тем, требующих особого внимания – это вопросы вакцинации, действия средств массовой информации, а также контроль развития «теорий заговора». Каждый из них, при отсутствии централизованного контроля и управления приведет к усугублению текущей эпидемиологической ситуации и нарастанию общественного негативизма. Его говорить про вопросы вакцинации, стоит отметить, что параллельное наличие непонимания серьезности текущей обстановки привело к формированию недоверительного отношения к «быстро созданным» вакцинам и последующему закреплению недоверия в целом. Текущая ситуация говорит о разделении структуры общества на ярых противников, приверженцев, и тех, кто остается в стороне; несмотря на это, в Российской Федерации вакцинация остается добровольной, что выступает в качестве фактора, сдерживающего все стороны данного общественного конфликта.

Влияние СМИ в таких условиях определяет основные пути решения современных проблем; в тоже время, наличие недостоверной информации, а также распространение заведомо ложных фак-

тов (в том числе по отношению к пандемии, действиям власти) приводит к изменениям социальных настроений. Это подчеркивается тем, что в текущих условиях население склонно обращать большее внимание на негативные происходящие события; В.В. Козлов в своем исследовании подчеркивает, что высокий уровень влияния СМИ посредством сети интернет усиливается за счет частичной или полной утраты возможности независимой оценки отраженных в СМИ происходящих событий – это приводит к повышенной внушаемости на уровне личности [7]. Однако, как показывает практика последних периодов, пандемия привела к некоторому осознанию со стороны людей того, что необходимо проверять информацию и основываться только на подтвержденных сведениях из официальных источников. Сопутствующие позиции общества касаются вопросов «теорий заговора» также имеют ряд изменений; все же влияние данной ситуации, и понимание необходимости совместной борьбы с последствиями COVID-19 выступили в качестве более значимых факторов снижения социальных изменений в области сознательности человеческого поведения (это можно подчеркнуть в частности ростом числа вакцинированного населения – за последние несколько месяцев, число полностью вакцинированных граждан в РФ увеличилось с 30% до 40% [8]).

Социальные изменения на стыке с психологическими, сопровождающиеся пандемией и находящиеся также на основе материального (экономического) положения граждан, способствовали процессам переоценки собственной деятельности и возникновению новых явлений в области трудоустройства [9]. Большая часть граждан осуществляла поиск дополнительного заработка; возросло количество безработного населения, в том числе получающего социальные выплаты по безработице. Также важно заметить, что в новых сложных условиях, многие были попросту вынуждены осуществлять срочный поиск новой работы. Именно поэтому, в частности, такое явление, как самозанятость, приобрело все большую значимость в контексте трудоустройства общества. Обращаясь к официальным статистическим

данным ФНС, можно выделить следующие значения (см. рис. 1).

В результате влияния пандемии COVID-19, тренд на регистрацию числа самостоятельно занятых возрастает – к концу 2020 года в стране отмечается более 1,5 млн. человек, входящих в данную категорию; а в конце 2021 – свыше 3,5 млн. Стоит отметить, что еще до начала коронавирусной инфекции и действия ограничительных мер, в Российской Федерации была четко сформированная политика по отношению к самостоятельно занятому населению – с 1 января 2019 года данная категория лиц могла зарегистрироваться в качестве налогоплательщика (налог на профессиональный доход) в 4 регионах Российской Федерации; резкий скачок статистических данных в последующих годах связан также и с подключением всех регионов к данным процессам [12]. Причем структура самостоятельной занятости населения имеет неравномерное распределение – 6/10 частей, или 60% – это мужчины, а 4/10, или 40% – женщины [14].

По мнению автора, резко возросшие показатели социальной занятости населения обуславливаются «удачным» стечением обстоятельств – укрепление и становление политики по отношению к самостоятельно занятым на законодательном уровне совпало с периодом начала пандемии. После окончательного утверждения данной политики, в интеграции с социально-экономическими проблемами, связанными со снижением реальной заработной платы, потерей рабочих мест, ухудшением условий жизнедеятельности, а также ростом цен на некоторые категории потребительских товаров, интерес населения к самозанятости увеличился, что подтверждается вышеизложенной статистикой [2]. Кроме того, можно отметить, что самозанятость предоставляет человеку ряд льгот, что выступает в качестве дополнительного стимула, направляемого со стороны государства [1, 12]. Причем последнее в начале пандемии оказывало максимальное внимание по отношению к данной категории занятого населения, что также является фактором, стимулирующим популярность данного явления; многие жители предпочли переориентироваться с неофициального теневого дохода на официальный с получением ряда льгот.

Рис. 1. Количество самостоятельно занятых граждан в 2019 году согласно числу плательщиков налога на профессиональный доход [7, 14]

В отношении самостоятельной занятости огромную роль сыграло и текущее настроение граждан – усугубляющаяся ситуация в контексте неопределенности с параллельными социальными проблемами привела к осознанию необходимости поиска иных способов формирования денежных доходов с целью самостоятельного преодоления современных проблем. Важно отметить, что большая часть населения надеялась именно на государственную поддержку, которая в целом касалась отдельных групп граждан; вместе с тем граждане, по результатам исследования Высшей школы экономики, были удовлетворены предоставленной со стороны государства поддержкой, хотя и предпочитали называть её недостаточно значимой [15].

Психологические аспекты самозанятости, в первую очередь, базируются именно на нарушении привычного равновесия жизненного уклада – резкое возникновение проблем, которые требуют незамедлительного решения, с невозможностью нормального функционирования в трудовом плане, активизируют человеческие состояния, приводящие к внутренним переживаниям. В таких условиях человеческое поведение неоднозначно; те, кто находит в себе силы, начинают противостоять своим проблемам и стремятся к адаптации или, как минимум, частичному восстановлению определенности за счет устранения воз-

никших в результате перехода внутренних противоречий [5]. Возвращаясь к исследованию В.В. Козлова, важно отметить, что автор подчеркивает факт того, что более 60% эмоциональных переживаний в таких условиях приходится на страх, раздраженность, тревожность, а также некоторую степень злости (которую можно объяснить безысходностью человеческого положения)[18, с. 44]. Причем с течением времени влияния пандемии, данный показатель увеличивается, что подчеркивает высокую социальную тревожность, которая в большей степени снижает комфорт привычной жизни населения.

Самостоятельная занятость в таких условиях может стать способом поиска собственного интереса и возвращения человека в более нормальное эмоциональное состояние; недостаток общения может частично компенсироваться за счет организации как непосредственно фактической (по месту проживания), так и удаленной работы посредством сети интернет. Факт снижения человеческого одиночества в случае контакта с клиентом (другим физическим лицом, которому предоставляет услугу или продукт самозанятый гражданин) можно выделить как один из способов снижения уровня эмоциональных переживаний; однако в тоже время, факторы, связанные со здоровьем человека, могут также определять сложность восстановления

эмоционального состояния [13]. Несмотря на наличие вакцины, люди не чувствуют собственной защищенности, что подчеркивается некоторым недоверием части населения к вакцинации, а также склонности государства к постоянному привлечению граждан к данным процессам (через проведение комплексной социально-направленной политики). Это также становится поводом формирования человеческой усталости, раздражения, а также повышенного недоверия. Человеческие чувства в таких условиях имеют довольно смешанный характер, поскольку возникает ряд противоречий и внутренних конфликтов, что негативно сказывается в общей мере на психологическом, а как следствие, и физическом здоровье населения.

На стыке с социальным и экономическим, самостоятельная занятость выступает поводом формирования дополнительных доходов граждан; некоторые из их числа могут получить основную работу на основе собственных увлечений (хобби), что становится основой роста удовлетворенности человека собственной профессиональной деятельностью. Уровень жизни населения довольно тесно связан с его эмоциональным состоянием; причем последнее определяется не только зависящими от самого человека факторами, но и иными проявлениями, к числу которых можно отнести пандемию COVID-19 [3]. Так, именно такое явление как самостоятельная занятость становится основой сочетания положительных проявлений социального, экономического, психологического, и, в некоторых случаях, эпидемиологического (с позиции удаленной работы – оказания услуг посредством сети интернет, организации бизнеса в рамках дистанционных форм) факторов, закладывающихся в основу текущего эмоционального состояния граждан. Все это подчеркивается фактом того, что именно самозанятость стала одним из выходов населения из трудной и неопределенной жизненной ситуации.

Таким образом, интеграция социальных и психологических аспектов самостоятельной занятости населения позволяет отметить высокую значимость данного явления в части восстановления эмоциональных настроений населения;

потерявшие постоянную работу граждане, испытывающие трудности, могут посредством трудоустройства в качестве самозанятого обеспечить себе ряд государственных льгот и гарантий. Кроме того, получение статуса «самостоятельно занятый» не обременяет человека налоговыми выплатами в тех случаях, если человек не получает доход за осуществляемую деятельность. Именно самостоятельная занятость населения становится основой дальнейшего преобразования настроений общества, что подчеркивается усилением экономической значимости данной категории в современных реалиях (рост доходов самозанятых приводит к привлечению новых граждан к данному виду занятости) с позиции доходности, а как следствие, повышения качества и уровня жизни населения.

Выводы

Таким образом, подытожив вышеизложенное, можно отметить, что самостоятельная занятость населения является довольно позитивной тенденцией, значимость которой в текущей социально-экономической структуре государства увеличивается. Данный факт можно объяснить интеграцией двух аспектов, а именно разворачиванием активной государственной политики, пришедшейся на начало 2019 года с последующим её укреплением и распространением на всю страну в 2020, в сочетании с возникновением пандемии COVID-19, изменившей привычный жизненный уклад человечества. Если до её наступления, большая часть общества так или иначе была адаптирована к условиям собственной жизнедеятельности, то после полного её изменения, сопровождающегося возникновением социальных, психологических и экономических (причем в их сочетании) трудностей, население было вынуждено, без особой надежды на государственную поддержку, осуществлять поиск самостоятельного решения собственных проблем. Жизненные трудности, вызванные влиянием пандемии коронавирусной инфекции, в большей степени сказались на эмоциональном состоянии граждан и привели к резкой смене общественного мнения и настроения. В таких условиях человек

старался максимально адаптироваться под внешние воздействия, в результате чего, параллельно с ростом значимости самостоятельной занятости, стал участником данной сферы трудовых взаимоотношений. Самостоятельная занятость позволила нивелировать ряд трудностей, связанных с недостатком общения, социальным дистанцированием, беспокойством за собственное благополучие и так далее.

Таким образом, проведенный теоретический анализ социальной занятости населения в период пандемии с позиции социальных и психологических аспектов позволяет отметить, что данное явление стало одним из способов «спасения» человеком собственного положения, возвращения уверенности в будущем, а также частичного восстановления привычного допандемийного жизненного уклада.

Библиографический список

1. Шмагова Ю.Е. Влияние COVID-19 на психическое здоровье населения (как показатель человеческого потенциала): опыт зарубежных исследований // Проблемы развития территории. 2020. № 4 (108). С. 88-108.
2. Михайлова О.Б., Фаренникова Е.С. Особенности психологического самочувствия представителей различных профессиональных групп в период пандемии COVID-19 // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 4. С. 1-11.
3. Власова В.Н. Социальное здоровье российского населения в условиях угрозы распространения COVID-19 // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2021. № 3. С. 54-59.
4. Егорова Л.Г., Корунова В.О., Шакирова А.Ф. Социальные настроения казанцев в период начала пандемии COVID-19 // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2021. № 1 (48). С. 30-37.
5. Фадеева Е.В., Великая Н.М., Белова Н.И. Социальное самочувствие россиян в период распространения коронавирусной инфекции // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 2 (26). С. 58-71.
6. Амангелдиева А.Б., Залазаева А.К. Новые тенденции в потребительском поведении в условиях коронакризиса // Скиф. 2021. № 5 (57). С. 220-224.
7. Козлов В.В. Динамика психологического содержания кризиса пандемии // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2020. Т. 34. С. 40-57.
8. Статистика вакцинации от коронавируса (COVID-19) в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/vaccination/russia/> (Дата обращения: 03.04.2022).
9. Гусельцев Н.С. Занятость личности в современном трансформирующемся обществе // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2020. № 2. С. 133-150.
10. Где в России больше всего самозанятых. [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.tinkoff.ru/stat-sz/> (Дата обращения: 03.04.2022).
11. Налог на профессиональный доход. [Электронный ресурс]. URL: <https://npd.nalog.ru> (Дата обращения: 03.04.2022).
12. Самозанятость в РФ. Защита прав самозанятых. [Электронный ресурс]. URL: <https://sznpd.ru/statistika/> (Дата обращения: 03.04.2022).
13. Абрамова Е.А. Самозанятость как инструмент сокращения безработицы в период кризиса // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 11-1. С. 9-12.
14. Абрамова Е.А. Особенности и возможности развития самозанятости населения Российской Федерации в условиях пандемии коронавирусной инфекции // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2021. № 4 (68). С. 6-14.
15. Самозанятые приумножили доходы. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/02/18/vyzhutovichv-period-pandemii-samozaniatye-velichili-dohody-pochti-v-11-raz.html> (Дата обращения: 04.04.2022).
16. Ваторопин А.С., Лату М.Н., Гараева Э.И. Отношение россиян к режиму самоизоляции в условиях коронавирусной инфекции // Вопросы управления. 2021. № 3 (70). С. 62-79.
17. Одарущенко О.И., Кузюкова А.А., Еремушкина С.М. Сравнительный анализ уровня ситуативной и личностной тревожности медицинских работников и других групп населения в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции – COVID-19 // Вестник восстановительной медицины. 2020. № 3 (97). С. 110-116.
18. Алехин А.Н., Данилова Ю.Ю., Щелкова О.Ю. Особенности психологических реакций в ситуации эпидемической угрозы, транслируемой СМИ // Психология человека в образовании. 2020. № 4. С. 372-383.